



Мирослав Палыч

**Жена
партийца, или
Жизнь и смерть
Василия
Наконецного**

Поэма

Мирослав Палыч

**Жена партийца, или
Жизнь и смерть Василия
Наконечного. Поэма**

«Издательские решения»

Мирослав Палыч

Жена партийца, или Жизнь и смерть Василия Наконечного. Поэма
/ Мирослав Палыч — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859787-9

Причастна ли супруга партийного функционера к сокрытию «золота партии», присвоению литературно-художественного наследия «луганского самородка» Наконечного, и исчезновению «уголков атеиста»?.. Верный ли выбран Васильем способ сведения счетов с не устраивавшей его линией партии... И имел ли он право на месть, как таковое?..

ISBN 978-5-44-859787-9

© Мирослав Палыч
© Издательские решения

Содержание

Либретто	6
Пролог	7
1	8
2	9
3	10
4	11
5	12
6	13
7	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Жена партийца, или Жизнь и смерть Василия Наконечного Поэма

Мирослав Палыч

Художник Игорь Юрьевич Погодин

© Мирослав Палыч, 2018

ISBN 978-5-4485-9787-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖЕНА ПАРТИЙЦА, ИЛИ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ВАСИЛИЯ НАКОНЕЧНОГО
(поэма-мюзикл-оратория о героизмах недавнего времени)

Либретто

Может быть ты, уважаемый Читатель, и не сторонник всяческих «новоязов», но вот, – перестройка, – а она, как и все революционерствующее, имеет свои полноправные идиотизмы.

Что поделаешь. Вопиют сроки. Масло Аннушкой уже разлито, и с легкой руки Подрыбойрожденного все более стихийно и неподконтрольно расширяется гласностная брешь в тоталитарной стене из однопартийно-идиотизированных кирпичей, веками клееных слюной и кровью разных исторических перегибщиков.

В образовавшуюся дыру, сорвавшись с цепи, устремляется буйствующий перестроечный ураган. Самовольно вздымая пыль, он задувает ее в ноздри гражданам единого и неделимого государства.

Заразительно булькает перестроечная закваска, требуя от некогда идейной, но теперь зазнающейся рядовой биомассы левых и правых действий.

Сильно партократическое засилье.

Однако свежа, скороспела и полна оптимизма молодая демократическая поросль, – а молодость часто одерживает победы...

Пыль, вздыбленная ветром перемен, лишает уверенности Партийца...

Вынуждает быть приспособленцем Парторга...

Чмяющие пылинки забиваются и в ноздри заводчанина Василия Наконечного...

Но верен ли выбранный Васильем способ сведения счетов с однопартией? Есть ли у него право на месть?

Сходу ответить на этот вопрос – все равно, что сходу пытаться определить, является ли нечто новое в литературе – новым. А задача эта для рассудка, непреодолевшего рамки приобретенных, шагая по жизни, стереотипов – малоразрешима.

Пролог

Стиль лишается бравурно ржущих ролей,
не стает от беспивия пасмурно злей,
распознав грядущее в левой ноге,
не спасается мук в истеричной дуге,
и, корбясь заметных карманных прорех
убеждается:
новотолдонить —
не грех.

Настоящая комсомолка отдается
только большевику. *Смышленный гуманоид.*
ОНА. Хичный ты... Припал будто
горло прокусить изготовился.
ОН. И прокушу. *Драматургия.*
Нам необходимо преодолеть
внешнее отношение к силе. *Н. Бердяев.*

1

На Свете важно-несуразном
и неотесанно – большом
живут народы очень разно:
в тулупах, майках, нагишом;
одни живут при небоскребах,
другие в сельве, – вне аптек,
иные могут жить в сугробах... —
разнообразен человек,
живущий, как его научит
идеологии язык,
и как страдальца быть приучит
надстройка – штык, к нему впритык.

К надстройкам ластятся богемы..,
но в нашей не про то, в поэме.

2

Кто вместо кармы холиг сало
и чья тяжелеет рука,
кому в любвях свободы мало —
тому и строчки свысока,
где персонаж, хоть не прилизан,
он вовсе не замшелый гнида,
мозгой на авангард нанизан,
который тащится с корриды,
кому с рожденья не везло,
кто не рожден в стране муравий,
но выжил партии назло
среди нищеты, лапши, бесправий...

Но это ль жизнь, когда от скуки
грешить ононом тянет руки?..

3

Герой, как многие, невзрачен,
общественной лапшой задрочен
и сексуально озадачен,
и встречным планом озабочен,
и у него был сильный жар,
по переходу не пойдя,
он несся, словно на пожар,
не ждя трамвая, как дождя,
спеша в стране полузаконов
и не поймать такси бояся,
он мимо промелькал балконов;
героя звали просто – Вася.

Он, сердцеедный кровопийца,
спешил бегом к жене партийца.

4

Мы проследим, усердно роя
истории отцвельый пласт,
генезис нашего героя, —
он был не ЧМО, не педераст,
хоть жизни битый был бичом,
по-мозахистски неудачен,
токсикоманился потом,
зелеными слезами плача,
вдыхал едко-дуращий дым
в малинно-серостной печали..
а головня и киберштым
его геройством охмуряли,

когда Василия достал
МалевиЧРодченкоШагал.

5

Хоть быта сумрачная рябь
в малину парня окунала,
распаханная настезь зябь
ему суицидал внушала,
и он в израненной душе,
тянулся жадно к пистолету,
патрон дославши в ствол уже,
презрел Галлееву комету...
но ближе черная дыра,
откуда пуля вылетает,
пора, дрожит рука, пора —
...нет, револьвер на пол роняет,

и выстрел от паденья вдруг,
и неожиданный испуг.

6

Меж тем, партийный Сандараки,
владелец выпуклой жены,
кому лапшизм вполудосраки,
вдевал конечности в штаны, —
на совещание селекторное
спешил, побрит в привычный раз,
решать вопросы многовекторные —
вот краткий о партийце сказ,
кто с секретаршей не краснея
от непартийного бесстыдства,
грешил пренизменно говея
и греб с партийного корытства.

Чем и доволен был вполне,
не всюду помня о жене.

7

В дела Партиец окунался,
что окунь в пруд ему родной,
и – телефон разогревался:
дела Партийца – вечный бой;
он изощрялся в партапломбах:
«...добавить планы по нитратам!..
...и сводку мне на стол по бомбам...
...все согласовано с Горбатым...
...мы западу не подражаем...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.